

Исследовательская статья

УДК 316.74, 316.75

DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-1-0-3

Лебедев С. Д.

**Рефлексия религии современной российской молодёжью:
к постановке вторичных гипотез
(на материалах межрегионального исследования)**

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Улица Победы, дом 85, Белгород, 308015, Россия
serg_ka2001-dar@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению относительно малоисследованной составляющей современной религиозной ситуации в части общественного сознания – рефлексии религии. В качестве объекта исследования выступает российская региональная молодёжь. На основе количественного исследования по межрегиональной выборке (6 регионов 3-х Федеральных округов, N=580) выявлены, в первом приближении, основные когнитивные, оценочно-эмоциональные и практико-поведенческие характеристики молодых жителей российских регионов. Представления молодых людей о религии определяются, по большей части, абстрагированной функциональной когнитивной рамкой, описывающей её как сугубо макросоциальное культурное явление, при этом не делающей акцента на сверхъестественное. Сравнительно небольшая часть молодёжного контингента (10-20%) интерпретирует религию в ключе «духовности», как личностный поиск себя, единомышленников и главных смыслов собственного существования. В оценочно-эмоциональном плане преобладает нейтральный фон (порядка 1/2) с заметной позитивной тенденцией (до 40%). В практическом плане подавляющее большинство молодых жителей российских регионов (порядка 90%) позиционируют себя в отношении к религии рефлексивно, либо полностью дистанцируясь от религиозных норм и правил поведения, либо принимая их выборочно в контексте нравственно-этических ориентаций.

Ключевые слова: религиозная ситуация; рефлексия религии молодёжью; отношение молодёжи к религии; молодёжь российских регионов; рефлексивные практики современности

Информация для цитирования: Лебедев С. Д. Рефлексия религии современной российской молодёжью: к постановке вторичных гипотез (на материалах межрегионального исследования) // Научный результат. Социология и управление. 2024. Т. 10, № 1. С. 28-39. DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-1-0-3

Sergey D. Lebedev

Reflection of religion by modern Russian youth: towards the formulation of secondary hypotheses (based on the materials of an interregional study)

Belgorod State National Research University
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia
serg_ka2001-dar@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of a relatively little-studied component of the modern religious situation in terms of public consciousness – reflection of religion. The object of the study is Russian regional youth. On the basis of a quantitative study on an interregional sample (6 regions of 3 Federal Districts, N=580) the main cognitive, evaluative-emotional and practical-behavioural characteristics of young residents of Russian regions were revealed to a first approximation. Young people's ideas about religion were determined, for the most part, by an abstract functional cognitive frame that describes it as a purely macrosocial cultural phenomenon, without placing emphasis on the supernatural. A relatively small part of the youth contingent (10-20%) interprets religion in the key of “spirituality”, as a personal search for oneself, like-minded people and the main meanings of one’s own existence. In the evaluative-emotional plan, a neutral background predominates (about 1/2) with a noticeable positive tendency (up to 40%). In practical terms, the overwhelming majority of young residents of Russian regions (about 90%) present themselves in relation to religion reflexively, either completely distancing themselves from religious norms and rules of behavior, or accepting them selectively in the context of moral and ethical orientations.
Keywords: religious situation; reflection of religion by youth; attitude of youth to religion; youth of Russian regions; Modernity reflective practices

Information for citation: Lebedev, S. D. (2024), “Reflection of religion by modern Russian youth: towards the formulation of secondary hypotheses (based on the materials of an interregional study)”, *Research Result. Sociology and Management*, 10 (1), 28-39. DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-1-0-3

Введение (Introduction). Вопросы религиозно-мировоззренческого выбора относятся к категории стратегических и смысложизненных. Диагностированный П. А. Сорокиным и другими мыслителями исторический системный кризис «чувственной» культуры и ценностей объективно выдвигает задачу общественного переосмысления и переоценки как в целом ключевых ценностей, так и конкретных, прежде всего мировых, конфессиональных традиций, длительное время оттеснявшихся на периферию общественной и культурной жизни большинства модернизированных стран. В то же время религиозные

институты и сообщества последних испытывают собственный кризис, вызванный ослаблением традиционных связей, социальной атомизацией, бурными миграционными процессами, взрывным ростом виртуальных коммуникаций и глобальным культурным «миксом». Накладываясь друг на друга, эти два кризиса задают ситуации глубокой неопределённости дальнейшего развития религиозной и в целом социокультурной ситуации в каждом из множественных современных обществ.

Выход из этого состояния видится на путях рефлексирующей реорганизации социальных отношений (Э. Гидденс). В этой

связи молодёжь, как макросоциальная общность, представляет собой особо значимый «орган» такой «структурной рефлексивности». Во-первых, в силу своих объективных обстоятельств она склонна к активному осмыслению и переосмыслению социальной реальности (Селивёрстова, Зубок, 2023: 128), а зачастую именно в нем находит возможность наиболее полного самовыражения. Во-вторых, именно от результатов всестороннего переосмысления молодым поколением вопросов религии, являющегося собой устойчивый современный тренд (Кублицкая, 2022: 105), в средне- и долгосрочной перспективе, когда это поколение займёт определяющие позиции во всех сферах общественной жизни, зависит «кристаллизация» будущего религиозной и шире – всей социокультурной ситуации.

Изучение рефлексии религии социальным субъектом не тождественно традиционному для социологии изучению религиозности и призвано существенно дополнить, и расширить социологическое видение культурно-смысловой составляющей религиозной ситуации. Ниже представлены избранные результаты межрегионального исследования рефлексии религиозной составляющей социальной реальности молодыми жителями России, которые рассматриваются автором как основания для постановки социологических гипотез второго порядка.

Методология и методы (Methodology and Methods). Исследование было проведено на базе лаборатории «Социология религии, культуры и коммуникаций» МЦСИ НИУ «БелГУ» в 2023 г. В теоретико-методологическом плане исследовательский коллектив исходил из положения теории Э. Гидденса о преобладающей в современных обществах всеобщей рефлексивности, как постоянного мониторинга / изменения социальных практик (Гидденс, 2011: 153-155), и концептуальных положений Ч. Тейлора о принципиальной секуляризации мышления современного человека, выраженной в его неустранимой дистанцированности как субъекта от религии как

объекта, порождающей множественность позиций отношения к религии; при этом характерно преобладание выбора в пользу нерелигиозных позиций (Тейлор, 2017: 16-17).

Как следствие этих всеобщих изменений, современный человек воспринимает религию рефлексивно – «извне», объективировано, через некоторый комплекс более или менее стереотипных представлений и оценок, формируемый через повседневность и питаемый разнородной мозаикой источников. Складываясь из суммы разнородных контекстов, продукт рефлексии интегрируется в сознании индивидов и групп в относительно целое и устойчивое смысловое образование, которое можно обозначить как «образ» религии. Этот последний служит в качестве когнитивной «карты» для ориентации личности / группы в религиозно-общественной сфере жизни. Он носит отчасти явный, отчасти «фоновый», неосознаваемый, но подлежащий выявлению посредством социологических опросов характер.

Основным методом сбора данных выступил массовый опрос, проведённый посредством электронной google-анкеты в апреле – мае 2023 г., с последующим статистическим анализом в программе SPSS. Для решения задач исследования на этом уровне была применена квотно-гнездовая выборка, N=580. В соответствии с пропорциями по полу и возрасту, было опрошено 234 мужчины и 346 женщин в возрасте от 14 до 34 полных лет. В качестве гнезд были выбраны 6 регионов 3-х Федеральных округов Российской Федерации: Белгородская область, Костромская область, Нижегородская область, Пензенская область, Свердловская область и Республика Татарстан. Выводы данного этапа исследования послужили основанием для постановки более углубленных и детализированных гипотез о состоянии сознания российской региональной молодёжи в части рефлексии ею предметно-тематического комплекса явлений, объединяемых семантическим горизонтом общего концепта «религия».

Основная часть. Рефлексия социальным субъектом религии эмпирически верифицируется через комплексное артикулированное представление о последней, сформированное в сознании исследуемого субъекта (Шаповалова, 2023: 71). Согласно традиционной трёхчастной модели, указанное представление включает три ключевых измерения: собственно, когнитивное, эмоционально-оценочное и практически-поведенческое. Каждому из них соответствовал блок анкетных вопросов.

Когнитивное измерение рефлексии религии представляет общая «рамочная» концепция, объединяющая актуальные проявления религии в глазах социального субъекта. Такая рамка представления задаётся спектром ответов на вопрос «Что для Вас значит религия?». Респондентам были предложены, в форме полуоткрытого вопроса, 12 разноплановых определений последней с возможностью дать собственное. Результаты распределились следующим образом:

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Что для Вас значит религия?»
Не более 3-х вариантов ответа

Table 1

Distribution of answers to the question: “What does religion mean to you?”
No more than 3 answer options

Значения / Values	Частота / Frequency	% от опрошенных / % of respondents	% от ответивших / % of answered
Свод моральных норм и правил /Set of moral norms and rules	324	55,9	55,9
Культурная, национальная традиция / Cultural, national tradition	278	47,9	47,9
Богослужения, культовые здания, общественная деятельность / Worship services, places of worship, social activities	274	47,2	47,2
Вера в сверхъестественное / Belief in the supernatural	196	33,8	33,8
Ответ на важнейшие вопросы жизни / Answers to life's most important questions	122	21,0	21,0
Попытка найти высшую истину / Trying to find a higher truth	102	17,6	17,6
Объединение вокруг какой-либо святыни / Uniting around a shrine	88	15,2	15,2
Возможность обрести своё «Я» / The opportunity to find your “I”	84	14,5	14,5
Попытка уйти от реальности / An attempt to escape reality	64	11,0	11,0
Фантастический взгляд на жизнь / Fantastic view of life	41	7,1	7,1
Попытка найти «своих» / Trying to find “our own”	31	5,3	5,3
Трансперсональный или мистический опыт / Transpersonal or mystical experience	24	4,1	4,1
Другое / Other:	16	2,8	2,8
Сумма / Sum:	1644	283,4	283,4
Итого ответивших / Total respondents:	580	100,0	100,0

В соответствии с данными, представленными в Таблице 1, ответы респондентов могут быть сгруппированы в несколько условных кластеров, которые распределены в приблизительном соответствии с типологией ценностей Н. И. Лапина «ядро – структурный резерв – периферия – хвост» (Лапин, Беляева, Наумова, Здравомыслов, 1996: 50).

В целом в когнитивной структуре рефлексии религии преобладают интерпретации «отстранённо-описательного» характера. Так, более половины опрошенных понимают религию как «свод моральных норм и правил» (56%); чуть меньше половины видят в ней «культурную, национальную традицию» или «богослужения, культовые здания, общественную деятельность» (48 % и 47%, соответственно). Следовательно, когнитивную рамку преобладающей среди молодых людей оценки / интерпретации религии составили основные хрестоматийные функциональные измерения религиозного феномена: от интегрирующего общество культурно-смыслового (нормы и правила морали, культурно-национальные символы) до материально-символического (здания) и практического (богослужения и общественная деятельность). Это даёт картину доминанты в представлении молодёжи объективизированного, несколько абстрактного, «книжного» понимания религии. Здесь определяющими выступают её «макросоциальные» институционально-структурные содержательные и функциональные аспекты, значимые для общества в целом, но мало «говорящие» в личностном, персональном плане (не «жизненный мир», но «система» – в терминах Ю. Хабермаса). Характерно также, что это доминирующее представление сформировано сугубо светскими контекстами оценки / интерпретации религии, не предполагающими религиозное обращение и включённость рефлектирующего субъекта, хотя и не исключая таковых.

Ответ, который можно выделить в отдельный кластер рефлексии молодёжью религии – на втором месте: 1/3 респондентов

усматривает в ней «веру в сверхъестественное» (33,8%). Характерно, что этот ключевой эссенциальный признак религиозного феномена не вошёл в первый кластер, заметно уступив доминирующим функциональным аспектам, но, тем не менее, значительно «обогнал» все остальные, заняв место «структурного резерва» когнитивной рамки. Можно предположить, что в массе для молодых людей в их понимании религии он не является главным, но является «также важным», подкрепляющим и дополняющим основные её признаки, приведённые выше и ниже.

Следующие по статистической значимости – определения религии как «ответа на важнейшие вопросы жизни» (21,0%); «попытки найти высшую истину» (17,6%); «объединения вокруг какой-либо святыни» (15,2%), «возможности обрести своё «Я» (14,5%) и «попытки уйти от реальности» (11,0%). Эта рамка формирует предметную рефлексию от 1/10 до 1/5 опрошенного контингента, характеризуя «периферию» оценки / интерпретации им религии. Здесь, напротив, представлено «микросоциальное», деятельно-смысловое измерение последней: личностный поиск человеком главных, определяющих жизненную программу смыслов, сакрального Начала, самого себя и единомышленников с ноткой эскапизма (соответствует категории «жизненный мир» Хабермаса). Подобного рода интерпретации религии тяготеют к категории «духовность» (spiritual), указывая на её теистический, экстратеистический и религиозный дискурсы (Ammerman 2013). Соответствующая когнитивная рамка в первом приближении подтверждает высказанную нами ранее гипотезу о том, что «духовность» не столько противостоит «религиозности», сколько выступает в современных условиях важным способом ревитализации религии и в этом плане создаёт её потенциал на перспективу (Лебедев, Благоевич, Шаповалова, 2023: 65-66). Такое видение религии ещё не тождественно собственно религиозной установке сознания, но в значительно большей мере соотносится с ней и

предрасполагает к ней, нежели две предыдущие рамки.

И, наконец, наименее популярными оказались такие дефиниции, как «фантастический взгляд на жизнь» (7,1%), «попытка найти «своих» (5,3%) и «трансперсональный или мистический опыт» (4,1%). Этот последний условный кластер по смыслу может быть интерпретирован как переплетение «социальных», «интроективных» и «эскапистских» представлений о религии, и он тоже в целом соответствует по смыслу общей интенции «духовности». В нём прослеживаются в основном микросоциальные (индивид, малая группа) и, до некоторой степени, мезосоциальные аспекты и измерения религии. Характерно также, что только на границе «периферийной» и «хвостовой» когнитивных рамок в рефлексии религии молодыми людьми появляются негативно-критические оценочные концепты («попытка уйти от реальности», «фантастический взгляд на жизнь»).

Вместе с тем заслуживают внимания «свободные» ответы на этот вопрос. Они также группируются по смыслу в несколько кластеров:

1) *«власть/управление/манипуляция»*: «способ управления сознанием»; «способ управления людьми»; «власть + контроль над сознанием + коммерческая деятельность + культ карго»; «крупный финансовый институт государства + призванный к экспроприации части имущества населения»; «продукт патриархата»; «способ управления и координации действий группы людей на начальном этапе развития общинного строя» (в сумме 1,2%);

2) *«вера/выбор/защита/помощь»*: «возможность человека верить в поддержку высших сил для осуществления его планов и целей на жизнь»; «укрепление духа и поиск истинного пути + защита души от пороков и грязи; «осознанный выбор»; «вера в высшие силы + которые могут помочь в трудную минуту» (0,8%);

3) *«уход от ответственности/знание»*: «попытка уйти от ответственности + оправдывая случайности божьей волей»;

«конкретная система взглядов, отрицающих знание» (0,4%);

4) *«нулевой вариант»*: «ничего»; «нет мнения по этому поводу»; «ничего не значит» (0,7%).

Этот спектр предложенных респондентами «свободных» ответов на «рамочный» вопрос подводит к выводу о неполноте заложенной в инструментарий номинальной шкалы. Существует вероятность того, что, будучи включены в состав «готовых» вариантов ответов, соответствующие варианты интерпретации религии оказались бы значительно более популярны, скорректировав установленные в первом приближении когнитивные рамки рефлексии религии молодыми людьми. Характерно также двукратное преобладание «негативно-критических» версий свободных ответов над позитивными версиями, что указывает на дефицит первых в предложенной респондентам номинальной шкале и требует её «выравнивания».

Как следствие, можно констатировать, что когнитивное измерение рефлексии религии молодыми людьми задаётся и определяется несколькими рамками оценки / интерпретации, акцентирующими существенно различные смысловые моменты религиозного предметно-тематического комплекса и, что важнее, различным образом позиционирующие его в отношении субъекта рефлексии – личности молодого человека. Предположительно главная линия разделения здесь выстраивается в соответствии с категориями «отчуждение – узнавание», когда религия воспринимается и маркируется либо как внешнее и абстрактное, либо как близкое и «своё».

Эмоциональное измерение рефлексии религии выражается в эмоциональной оценке соответствующего содержания. Последняя описывается стандартными формулировками вопросов и ответов в рамках пятичленной симметричной шкалы. Таких вопросов, с целью дополнительной верификации, было задано два: «Как Вы относитесь к религии?» и «Оцените, насколько рели-

гия, в Вашем представлении, вызывает позитивные или негативные эмоции и ассоциации?»

При ответах на первый вопрос несколько больше половины респондентов (52%) указали своё эмоциональное отношение к религии как «Нейтральное»; 29% признались в «Позитивном», а ещё 9,5% – в «Крайне позитивном» её восприятию. Негативных ответов оказалось в разы меньше: 5% и 2%, соответственно, при 3% затруд-

нившихся с ответом. Ответы на второй вопрос распределились следующим образом. При относительной доминанте средней отметки шкалы, соответствующей нейтральному либо противоречивому эмоциональному фону (44%), религию оценили, как «в основном выглядящую позитивно, привлекательно» 16% и 26% (крайняя и предпоследняя позиции, соответственно) и как «в основном выглядящую негативно, отталкивающе» – 5% и 10% (Табл. 2).

Таблица 2

Сравнительное распределение ответов на вопросы: «Как Вы относитесь к религии?» / «Оцените, насколько религия, в Вашем представлении, вызывает позитивные или негативные эмоции и ассоциации? (1 – религия в основном выглядит негативно, отталкивающе, 5 – религия в основном выглядит позитивно, привлекательно)»

Table 2

Comparative distribution of answers to questions:

“What is your attitude towards religion?” /

“Assess the extent to which religion, in your opinion, evokes positive or negative emotions and associations? (1 – religion mostly looks negative, repulsive, 5 – religion mostly looks positive, attractive)”

Значения / Values	Частота / Frequency	% от опрошенных / ответивших / % of respondents / an- swered	% от ответивших / % of answered	Частота / Frequency	Значения / Values
Крайне позитивно / Extremely positive	55	9,5	15,7	91	5
Позитивно / Positive	169	29,1	25,7	149	4
Нейтрально / Neutral	300	51,7	43,8	254	3
Негативно / Negative	29	5,0	9,8	57	2
Крайне негативно / Extremely negative	10	1,7	5,0	29	1
Затрудняюсь ответить / I find it difficult to answer	17	2,9	-	-	-
Итого ответивших / Total respondents:	580	100,0	100,0	580	

Соответственно, можно с достаточной уверенностью говорить о том, что концепт «религия» и всё, что очерчивается для респондентов его семантическим горизонтом, около половины из них воспринимают

без особого позитива и негатива. Вместе с тем, в целом наблюдается явное смещение общей тенденции в «позитивную» часть шкалы: порядка 40%, против 7% – 15% в её

«негативной» части. Расхождение в последней, на наш взгляд, объясняется различием в формулировке вопроса и ответов: в первом случае подчёркивался максимализм «полюсов» («крайне позитивно / крайне негативно»), тогда как во втором они трактовались смягчённо («религия в основном выглядит...»). При максималистической постановке вопроса выбор экстремумов шкалы ожидаемо был меньшим. В то же время представляется показательным то, что при переходе к ней смещение к центру в «позитивной» части шкалы произошло в основном в её пределах, тогда как в «негативной» части оно распространилось на центр шкалы. Это даёт дополнительный аргумент в пользу вывода о большей умеренности негативного оценочного фона по сравнению с позитивным. Характерно также незначительное число не определившихся с оценкой в первом вопросе (в пределах статистической погрешности), что говорит о высокой степени определённости в эмоциональных оценках религии молодыми людьми.

Здесь можно констатировать претендующее на норму подавляющее преобладание¹ нейтрально-позитивных оценок в рефлексии религии российской региональной молодёжью, что, логически, соответствует описанным выше преобладающим когнитивным рамкам понимания религии. Вместе с тем следует сделать две важные оговорки. Во-первых, сохраняется устойчивое меньшинство молодёжи, «не любящее» религию, воспринимающее и оценивающее её заведомо негативно, и это меньшинство в перспективе может оказаться отнюдь не маргинальным по своему «весу» и влиянию на общественное мнение. Во-вторых, устойчивость тенденции массовой нейтрально-позитивной оценки религии в современной «турбулентной» ситуации требует проверки, поскольку на неё влияет

большое количество сложно взаимодействующих между собой факторов.

Как следствие, здесь представляется фактом нейтрально-позитивный эмоциональный фон оценки молодыми жителями российских регионов спектра явлений, охватываемых семантическим горизонтом понятия «религия». Предположительно нейтральные эмоциональные оценки соотносятся, главным образом, с преобладающей абстрактно-функциональной когнитивной рамкой понимания религии, тогда как позитивные – с «духовной» рамкой. «Негативное меньшинство» также предположительно соотносится преимущественно с первой из них.

Наконец, *практическое измерение рефлексии религии* выражается в актуальном выборе молодыми людьми ценностной ориентации на религиозные нормы и требования либо отказа от них. Оно оценивалось в исследовании посредством вопроса «Придерживаетесь ли Вы в жизни религиозных норм и предписаний?». Здесь по умолчанию предполагалась, главным образом, нравственно-этическая составляющая последних, к которой религиозная проблематика была сведена в европейской общественной мысли начиная с XVII века (Тейлор, 2017: 290). Дополнительно к нему респондентам задавался вопрос «Соблюдает ли Ваша семья какие-либо религиозные обычаи, традиции? (например, посещение храма, чтение литературы религиозного характера, празднование религиозных праздников и дат, проведение обрядов и т.д.)». Первый из них ориентирован на выявление общего уровня личной (персональной) институционализированной религиозности (Таблица 3). Второй вопрос выявляет уровень институционализированной религиозности, обнаруживающей себя в семейной традиции респондентов (см. Таблица 4).

¹ Согласно оценкам социологов, пороговым критерием «морально подавляющего большинства», задающего в сообществе устоявшуюся норму, является

85% (Дубов И.Г., Мдивани М.О. Различие в нормативной сфере больших групп населения Москвы // Ментальность россиян. М.: Имидж-контакт, 1998. С. 145).

Таблица 3
Распределение ответов на вопрос: «Придерживаетесь ли Вы в жизни религиозных норм и предписаний?»

Table 3

Distribution of answers to the question:
“Do you adhere to religious norms and regulations in life?”

Значения / Values	Частота / Frequency	% от опрошенных / % of respondents	% от ответивших / % of answered
Я стараюсь придерживаться предписаний моей религии и исключаю всё то, что попадает под религиозный запрет / I try to adhere to the requirements of my religion and exclude everything that falls under a religious ban	52	9,0	9,0
Я стараюсь поступать соответственно религиозным этическим нормам (пытаюсь не конфликтовать с людьми, не ругаться, не обманывать умышленно и т.д.) / I try to act in accordance with religious ethical standards (I try not to conflict with people, not to swear, not to intentionally deceive, etc.)	248	42,8	42,8
Моя жизнь никак не зависит от религиозных норм. Я самостоятельно решаю, как мне следует жить / My life does not depend in any way on religious norms. I decide for myself how I should live	280	48,3	48,3
Итого ответивших / Total respondents:	580	100,0	100,0

Из приведённых данных следует, что относительное большинство – чуть менее половины опрошенных – осознанно (принципиально) не соотносит свои личные жизненные практики с религиозными нормами и предписаниями в какой-либо степени. Сопоставимое количество – 43% – столь же осознанно старается следовать религиозным этическим нормам. Полностью стремятся выдерживать религиозные предписания в своей жизни только 9% респондентов.

По оценке опрошенных молодых людей, религиозные традиции в той или иной мере присутствуют в жизни 81% (4/5) их семей. При этом в абсолютном большинстве (55%) последних этим традициям не придаётся большого значения, но в 26% семей

они такое значение имеют. Нет религиозных традиций в семьях только у 15% молодых представителей российских регионов, и ещё 4,5% затруднились с пониманием того, есть ли таковые в их семье.

Здесь обращает на себя внимание то, что религиозных в традиционном понимании молодых людей оказалось в 3 раза меньше, чем тех, в чьих семьях значимы религиозные традиции, и примерно во столько же раз – тех молодых людей, чья жизнь «никак не зависит от религиозных норм», больше, чем семей, в которых религиозные традиции отсутствуют полностью. Наличие в семье религиозных традиций, почти независимо от придаваемого им семьёй значения, по-видимому, слабо корре-

лирует с тем практическим выбором в отношении религии, который делают молодые люди. Можно предположить, что большинство тех респондентов, кто старается максимально придерживается предписаний религии в своей жизни, воспитаны именно в религиозных семьях и наследуют именно те вероисповедания, которые приняты в их се-

мьях. Но и в таком случае большая часть религиозных семей опрошенных воспитала молодых людей, которые склонны воспринимать религиозные требования и нормы не как предписания, но как принципы (Беккер, 1961: 183-184) – то есть обобщённо-рефлексивно, либо даже не придерживаются их вообще.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Соблюдает ли Ваша семья какие-либо религиозные обычаи, традиции? (например, посещение храма, чтение литературы религиозного характера, празднование религиозных праздников и дат, проведение обрядов и т.д.)»

Table 4

Distribution of answers to the question: “Does your family observe any religious customs or traditions? (for example, visiting a temple, reading religious literature, celebrating religious holidays and dates, performing rituals, etc.)”

Значения / Values	Частота / Frequency	% от опрошенных / % of respondents	% от ответивших / % of answered
Да, им придается большое значение / Yes, they are given great importance	150	25,9	25,9
Да, традиции есть, но им не придается большое значение / Yes, there are traditions, but they are not given much importance	319	55,0	55,0
Нет / No	85	14,7	14,7
Затрудняюсь ответить / I find it difficult to answer	26	4,5	4,5
Итого ответивших / Total respondents:	580	100,0	100,0

Как следствие, можно констатировать, что религия рефлектируется респондентами как нормативно-практическая система, позиционирование в отношении которой выстраивается в основном по одной из двух моделей: решительное «отстраивание» либо выборочное принятие. Полное принятие религиозных норм и правил по традиционной (предписанной) модели характерно только для меньшинства (около 1/10) молодых людей. Предположительно «отстраивающее» позиционирование тесно связано с доминирующей абстрактно-функциональной рамкой интерпретации религии и нейтрально-негативным спектром её

эмоциональных оценок, тогда как выборочное принятие – преимущественно с «духовной» рамкой интерпретации и позитивным спектром оценки.

Заключение (Conclusion). Итак, в первом приближении российская региональная молодёжь склонна рефлексировать религиозную компоненту социальной реальности через сложную когнитивную рамку, воспринимая её по большей части абстрактно-функционально, как явление более «для общества», чем «для себя». При этом характерно, что такой ключевой признак, как ориентация на сверхъестественное, воспринимается в качестве атрибута

религии меньшинством (порядка 1/3) молодых людей: таким образом, 2/3 фактически осмысливают религиозные реалии в обмирщённом, «позитивистском» ключе. А вот в личностном, позитивном персонально значимом ключе, близком к понятию «духовность» в различных его контекстах, религию склонны рефлексировать 10-20% из них. При этом негативно-критические интерпретации религии распространены довольно слабо, уступая позитивным и ещё более – нейтральным. В качестве гипотезы второго порядка можно предположить отношения тесной функциональной связи между второй («сверхъестественное») и третьей («духовное») когнитивными рамками, слабой связи – между второй и первой («функциональное») и обратной связи – между первой и третьей когнитивными рамками рефлексии религии молодыми людьми.

В оценочно-эмоциональном плане среди молодёжи российских регионов относительно преобладает нейтральное отношение к религии с уклоном в позитив. Существует также не столь выраженное, но устойчивое «негативное» меньшинство. Здесь в качестве гипотезы второго порядка можно предположить сильную связь нейтральных эмоциональных оценок религии с доминирующей «функциональной» когнитивной рамкой, а позитивных – с «духовной» рамкой. Что касается негативных эмоциональных оценок религии, то можно предположить, что они в основном связаны с не выявленной на данном уровне (этапе) исследования когнитивной рамкой «манипулятивно-управленческого» характера.

В практически-поведенческом плане молодые жители российских регионов в подавляющем большинстве относятся к религии как нормативной системе рефлексивно, либо не принимая совсем (таких несколько больше), либо выборочно принимая её ценности в нравственно-этическом измерении. Существует также заметное меньшинство (порядка 10%), целиком воспринимающее религиозные нормы и требования по тради-

ционной модели. В качестве гипотезы второго порядка мы предполагаем здесь слабую соотнесённость первых двух позиций с обеими преобладающими когнитивными рамками и эмоционально-оценочными фонами рефлексии религии, тогда как у «традиционного меньшинства» – позитивный фон и преимущественно «духовную» рамку её интерпретации.

Список литературы

Беккер Г. П. Современная теория священного и светского и её развитие // Говард Беккер и Алвин Босков. Современная социологическая теория в её преемственности и изменении. М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. С. 158-217.

Гидденс Э. Последствия современности. М.: Праксис, 2011.

Кублицкая Е. А. Динамика процесса пост/де/секуляризации среди молодежных групп московского мегаполиса // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 3. С. 103-115.

Лапин Н. И., Беляева Л. А., Наумова Н. Ф., Здравомыслов А. Г. Динамика ценностей населения реформируемой России. М.: Эдиториал УРСС, 1996.

Лебедев С. Д., Благовеч М., Шаповалова Л. В. Ревитализация религии: к пониманию перспектив современной религиозной ситуации // Социологические исследования. 2023. № 8. С. 60-75.

Селивёрстова Н. А., Зубок Ю. А. Религиозная идентичность в смысловой саморегуляции молодёжи // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9, № 2. С. 127-143.

Тейлор Ч. Секулярный век. М.: ББИ, 2017.

Чупров В. И., Зубок Ю. А., Певцова Е. А. Молодёжь и кризис: диалектика неопределённости и определённости в социальном развитии. М.: «Русское слово», 2009.

Шаповалова Л. В. Отношение к религии: социологические контексты анализа // Социология религии в обществе позднего модерна. 2022. Т. 11. С. 68-76.

Ammerman N. T. «Spiritual but not Religious? Beyond Binary Choices in the Study of Religion» // Journal for the Scientific Study of Religion. Boston University, 2013. V. 52, № 2. P. 57. URL: <https://hdl.handle.net/2144/5449> (Accessed 10 April 2021).

References

Bekker, G. P. (1961), "The modern theory of the sacred and secular and its development", *Govard Bekker i Alvin Boskov. Sovremennaya sotsiologicheskaya teoriya v eyo preemstvennosti i izmenenii* [Howard Becker and Alvin Boskov. Modern sociological theory in its continuity and change], Izd-vo inostrannoy literatury, Moscow, Russia, 158-217. (In Russian)

Giddens, E. (2011), *Posledstviya sovremenosti* [The consequences of modernity], Praksis, Moscow, Russia. (In Russian)

Kublitskaya, E. A. (2022), "Dynamics of the post/de/secularization process among the youth groups of the Moscow metropolis", *Research Result. Sociology and Management*, 8 (3), 103-115. (In Russian)

Lapin, N. I., Belyaeva, L. A., Naumova, N. F., Zdravomyslov, A. G. (1996), *Dinamika tsennostey naseleniya reformiruemoy Rossii* [Dynamics of the values of the population of reformed Russia], Editorial URSS, Moscow, Russia. (In Russian)

Lebedev, S. D., Blagoevich, M., Shapovalova, L. V. (2023), "The Revitalization of religion: towards understanding the prospects of the modern Religious situation", *Sociologicheskie issledovaniya*, (8), 60-75. (In Russian)

Selivyorstova, N. A., Zubok, Yu. A. (2023), "Religious identity in the semantic self-regulation of youth", *Research Result. Sociology and Management* 9 (2), 127-143. (In Russian)

Teilor, C. H. (2017), *Sekulyarny vek* [The Secular Age], Moscow, Russia. (In Russian)

Chuprov, V. I., Zubok, Yu. A., Pevcova, E. A. (2009), *Molodyozh' i krizis: dialektika neopredelyonnosti i opredelyonnosti v sotsialnom*

razviti [Youth and crisis: the dialectic of uncertainty and certainty in social development], Russkoe slovo, Moscow, Russia. (In Russian)

Shapovalova, L. V. (2022), "Attitude to religion: sociological contexts of analysis", *Sotsiologiya religii v obshchestve pozdnego moderna*, 11, 68-76. (In Russian)

Ammerman, N. T. (2013), «Spiritual but not Religious? Beyond Binary Choices in the Study of Religion», *Journal for the Scientific Study of Religion*. Boston University, 52 (2): 57, [Online], available at: URL: <https://hdl.handle.net/2144/5449> (Accessed 10 April 2021).

Статья поступила в редакцию 21 февраля 2024 г. Поступила после доработки 01 марта 2024 г. Принята к печати 10 марта 2024 г.

Received 21 February 2024. Revised 01 February 2024. Accepted 10 March 2024.

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Лебедев Сергей Дмитриевич, кандидат социологических наук, руководитель лаборатории «Социология религии, культуры и коммуникаций», доцент кафедры социологии и организации работы с молодёжью Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгород, Россия.

Sergey D. Lebedev, Candidate of Sociological Sciences, Head of the Laboratory of Sociology of Religion, Culture and Communications, Associate Professor, Department of Sociology and Organization of Work with Youth, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.